

ТОМСКИЙ зритель

МАРТ '89

МЫ ДОЛГО СПОРИЛИ,
С ЧЕГО НАЧАТЬ.
И РЕШИЛИ:
С ЧИСТОГО ЛИСТА
БУМАГИ

ПРАВДА

это было

о "Союзе спасения России" и поэте Николае Клюеве

«Р АЗВЕ томичам не обидно узнавать, скажем, из журнала «Знамя», о том, что вдова Н. И. Бухарина провела тяжкие месяцы именно в томской тюрьме? Почему мы не из «Красного знамени», а из журнала «Новый мир» узнали о судьбе одного из виднейших отечественных поэтов Н. А. Клюева, о том, что он, оказывается, жил в Колпашеве и в Томске? Конечно, в специальных изданиях что-то есть, но знает ли об этом молодежь? Мы невнимательны к собственной истории, к собственной земле, к ее прошлому, за нас этим святым делом почему-то занимаются другие».

Грустные слова эти были произнесены 10 декабря минувшего года на учредительной конференции томского историко-просветительского общества «Мемориал».

Из журнальной публикации (№ 8 за 1988 г.) «Нового мира» следовало, что из Томска уже сообщили об отсутствии сведений о гражданине Н. А. Клюеве. А мемуаристы писали и о смерти поэта от сердечного приступа на одной из железнодорожных станций, и об исчезновении при этом чемодана с рукописями, и о том, что поэт скончался в томской тюрьме, и даже не просто в тюрьме, а в тюремной бане. «Новый мир» писал: «Установление точных даты и места его кончины — дело будущего».

Стоило бы рассказать о наших поисках, но я пока ограничусь лишь словами благодарности подполковникам Анатолию Кирилловичу Кондрашову (не могу отказать себе в удовольствии

подчеркнуть, что он когда-то был одним из лучших моих учеников) и Юрию Анатольевичу Петрухину, с которым меня, кроме всего прочего, связывает Афганистан. Без бескорыстной помощи этих людей мы не узнали бы ничего.

А узнали мы вот что.

Аббревиатура РОВС известна, наверное, всем, кто знает историю белой эмиграции. Созданный бароном Врангелем в 1924 году Русский общевоинский союз не сумел добиться сколько-нибудь серьезных успехов в борьбе с Советской властью, но мелких пакостей, диверсий, террористических актов РОВС делал немало. И, конечно, наркому Ежову и его ученикам очень уж хотелось обнаружить эти акции на всей территории нашей страны, доказать их связь с врагами народа, подтвердить усиление классовой борьбы по мере нашего продвижения к социализму. Сибирские пинкертонсы сумели-таки летом 1937 года раскрыть выпестованную РОВС мощную монархо-кадетскую повстанческую организацию «Союз спасения России». Его задачей была подготовка к вооруженному восстанию против Советской власти. Тысячи малограмотных сибирских крестьян скоренно признали свою принадлежность к Союзу и были казнены. Одно плохо — организации не хватало достойных руководителей и даже тогдашним следователям было ясно, что без их ареста дело не выйдет достаточно правдоподобным.

И вот — такой успех! В Сибирь высылают всесоюзно известного — это мы сейчас его забыли — «кулацкого поэ-

та» Николая Клюева. А зачем высылают? 6 июня 1937 года, на второй день после ареста (в «Новом мире» указана иная дата), ему был задан этот вопрос. Ответ Клюева никак не устраивал следователя: «Проживая в г. Полтаве, я написал поэму «Погорельщина», которая впоследствии была признана кулацкой». Продержав поэта в тюрьме в течение четырех месяцев, его вновь вызвали на допрос и предъявили обвинение. Оказывается, Клюев приехал в Томск для того, чтобы стать идейным вождем организации, сгруппировать вокруг себя контрреволюционный элемент, особенно тех, кто был репрессирован, подготовить организацию к вооруженному восстанию. Никого при этом, разумеется, не смутило, что Клюев никогда не служил ни в какой армии, не состоял ни в одной партии вообще, не занимался общественно-политической деятельностью.

Николай Алексеевич, признав, что он действительно вел среди знакомых разговоры, которые можно отнести к антисоветским, категорически отказался признать себя виновным по существу. Впрочем, следователю этого и не надо было. К концу допроса, в этот же день, 9 октября 1937 года, Клюеву было заявлено, что он достаточно изобличен следствием, остается только сообщить, кто его сообщники и что именно он, Клюев, может сообщить об организации. На это обвиняемый ответил отказом от дальнейших показаний. Тут же ему сообщили о завершении следствия, о чем он подписал соответствующий протокол.

Через четыре дня «тройка» вынесла постановление о расстреле Клюева за контрреволюционную повстанческую деятельность и конфискации личного имущества. Имущество это, кстати сказать, состояло из тоненькой тетрадки со стихами, шести страниц отдельных рукописей, девяти разных книг и удостоверения личности № 4275, выданного Томским горотделом НКВД 5 января 1937 года. Надо полагать, что найти эти странички и тетрадки уже не удастся — они, несомненно, уничтожены. А чемодан рукописей, увы, — легенда...

В деле № 12301 есть еще один страшный документ. В нем засвидетельствовано, что приговор приведен в исполнение 23—25 октября 1937 года. Можно только предполагать, что означает трехдневный расстрел. Думаю, что прибывшая из Новосибирска в Томск «тройка» работала быстрее, чем те, кто приводил ее приговоры в исполнение.

А в 1960 году было установлено, что Клюев никак не мог ни вдохновлять идейно, ни руководить организационно «Союзом Спасения России» — не было такого Союза ни в Томске, ни в Сибири, ни вообще в СССР, он существовал только в делах НКВД. 29 июля 1960 года поэт был полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Лев ПИЧУРИН,
председатель совета общества
«Мемориал».

КОллаж: «АФИША СТМ»